

ЗАРЯД НА ВСЮ ЖИЗНЬ

Называя человека большевиком-ленинцем, мы имеем в виду его длительную и самоотверженную работу в рядах нашей партии, его преданность и верность учению великого вождя. Такая характеристика целиком относится к Яну Борисовичу Гамарнику. Но в отношении его она дополняется тем счастливым обстоятельством, что товарищ Ян был современником Ленина, видел и слышал Владимира Ильича. Напомню: он являлся делегатом от Киевской парторганизации на X и XI съездах РКП(б), где В. И. Ленин выступал с докладами и речами по важнейшим вопросам партийного, государственного и хозяйственного строительства. Наверное, одного этого достаточно, чтобы зарядиться высокой ленинской энергией. А Гамарнику повезло больше: он имел возможность видеть Владимира Ильича совсем рядом и слышать его голос, обращенный непосредственно к нему. Вот об этом-то дне, оставшемся памятным на всю жизнь, я и хочу рассказать.

Но сперва коснусь той обстановки, которая сложилась на Украине в 1918 году. Социалистическая революция там успела сделать лишь самые первые шаги. И хотя на I съезде Советов (декабрь 1917 года, Харьков) было образовано правительство Украинской Советской Республики — Народный Секретариат, силы наци были еще слабы, а буржуазия в лице так называемой Центральной рады, предав интересы трудового народа, сговорилась с немцами, и кайзеровские войска хлынули на украинскую землю.

Произошло это так неожиданно быстро, что созданный II Всеукраинский съезд Советов (март 1918 года, Екатеринослав) был поставлен перед свершившимся фактом. Многим делегатам легальный путь возвращения домой оккупанты уже отрезали.

На этом съезде, обсуждавшем положения Брестского договора, Гамарник показал себя зрелым ленинцем. Из-

бранный в президиум съезда и в бюро фракции коммунистов, он активно отстаивал необходимость заключения мира, пусть на самых тяжелейших условиях. А отстаивать требовалось, так как и на Украине нашлись «горячие головы», которые противились единственно возможному выходу из войны. В отличие от фразеров, надеявшихся победить врага «революционным лозунгом», товарищ Ян делал ставку на усиление подпольной работы, на развертывание народной, партизанской борьбы. И не только ратовал за это, но очень много сделал практически для создания боевого подполья.

Одной из причин, пожалуй основной, почему мы, украинские большевики, не смогли сразу взять под свое влияние ход событий, было отсутствие у нас партийного центра. Особенно это сказывалось после вторжения на Украину немцев. Местные организации, только-только сплывающиеся, лишились в тот период немало людей: одни присоединились к отходившим в центральные районы России красноармейским частям, другие оказались жертвами террора оккупантов. Товарищи, ушедшие в подполье, нуждались в руководстве и действенной помощи. Вопрос о сплочении, укреплении наших сил на местах, о создании единой Коммунистической партии Украины и ее руководящего органа прямо-таки назрел.

Важным этапом на пути к созданию КП(б)У явилось состоявшееся 19—20 апреля 1918 года в Таганроге совещание большевистской фракции ЦИК Советов Украины совместно с партийными работниками из различных районов республики. Здесь было решено образовать Организационное бюро по созыву партийного съезда, в которое вошли товарищи А. С. Бубнов, Я. Б. Гамарник, В. П. Затонский, С. В. Косиор, И. М. Крейсберг, Н. А. Скрыпник и другие. Таганрогское совещание способствовало сплочению революционных сил. На нем присутствовали представители левых социал-демократов — той части УСДРП, которая, прозрев от бывшего дурмана и порвав с враждебной народу верхушкой мелкобуржуазной партии, начала сразу же после Октябрьского восстания сотрудничать с большевиками. Привлекая левых социал-демократов к общей работе и борьбе, коммунисты помогали их идейному росту.

Оргбюро развернуло активную деятельность. Его члены и представители побывали во многих городах на ок-

купированной немцами территории, устанавливали связь с подпольными комитетами и партизанскими отрядами, укрепляли их организационно. О тех далеких днях нам напоминают не только участники событий, но и архивные материалы. Сохранился, в частности, документ, который свидетельствует, что 18 мая 1918 года по письму из Центрального Комитета партии в президиум Московского Совдепа Я. Б. Гамарнику было выдано 30 экземпляров чистых паспортных бланков и 30 экземпляров пропусков на право проезда на Украину¹.

Подготовкой съезда параллельно с Оргбюро занимался также созданный в Киеве нелегальный Временный всеукраинский партийный центр.

Съезд Компартии Украины созывался в Москве, а не в том же, допустим, Таганроге, потому что украинские большевики считали себя неотъемлемой частью одной ленинской партии и в столице они получили возможность непосредственного общения с ЦК РКП(б) и Владимиром Ильичем Лениным.

С полным текстом документа можно ознакомиться в библиотеке

¹ См.: Салехов Н. И. Ян Борисович Гамарник. М., 1964, с. 27.